

ТИФЛИССКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходить
за Рускомъ языке, по пятицамъ;
за Грузинскомъ, по понедѣльникамъ,
а за Арсійскомъ по средамъ.

д/16494

№

Годовая цена,
за всякое издание порознь:
по сю сторону Кавказа б. р. серебромъ
по ту сторону Кавказа золотомъ.

52.

Пятница, Декабря 27-го дня 1829 года.

Исторический воспоминания о Кавказскомъ краѣ.— 26-го Декабря 1800 года скончался въ Тифлисе последний Грузинский Царь Георгий Иракліевичъ

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТИЯ

Тифлисъ 26-го Декабря.

На прошедшой недѣлѣ, 20-го Декабря, открыты были здѣсь Дворянскіе выборы съ приличными сему торжеству обрядами. Его Сиятельство Г. Главноуправляющій изволилъ говорить слѣдующую рѣчь Грузинскому Благородному Дворянству, собравшемуся для исполненія сей священной обязанности:

«Благородное Дворянство! Испиртенною благословію Августійшаго Монарха нашего, предложенено вами, наимѣть съ прочими Дворянствомъ Россійской Имперіи, драгоценное право выбора изъ среды себя представителей, кошорые способствуютъ исполнительнымъ распоряженіямъ Правительства, служили бы залогомъ общаго благополучія.

Нынѣ наступило время вашъ священнѣйшихъ обязанностей: вами предложенъ избрание на будущее трехъ, либо двоихъ досѣйныхъ бывъ посредниками между Правительствомъ и вами. Ихъ созидали, что Благородное Грузинское Дворянство заслужило всю важность сихъ выборовъ, то заслужило конечно, что оно справедливаго и беспристрастнаго выбора заслужило правый судъ, общеславное честолюбіе и личная безошибочность каждого; въ щекахъ достоюренія предоставляемъ вамъ шансъ оправдать благороднаго Государя Императора, на весь изливъ, избавленіе людей благородныхъ, безкорыстныхъ и сподобныхъ быть реализмыми исполнителями закона.

Я надѣюсь, что Благородное Дворянство, постигнувъ подъ всю важность цѣли вышняго своего собрания, исполнитъ предстоящую обязанность съ совершеніемъ беспристрастіемъ; надѣюсь, что вы, устранивъ всякую личность, будете имѣть въ виду только благо общее и шьть показываете, что умѣли оцѣнить драгоцѣнное превимущество, вытекающееющими щедростями вашъ „зарокъ“.

— На днѣхъ возвратился изъ Имеретіи Г. Профессоръ Паррошъ, которыи вскорѣ ошипалася по Воснио-Грузинской дорогѣ чрезъ Кавказскую Линію, къ берегамъ Испійского моря. Тамъ окончашася ученье его наблюденія поѣздкою сравнительной высоты между симъ моремъ и Чернымъ. Г. Паррошъ съ своими морудниками пробывъ въ семъ краю семь мѣсяцевъ въ беспрестанныхъ поѣздахъ и изслѣдованіяхъ. Они увезли съ собою въ Дербенскій Университетъ плоды своихъ изысканій. Смѣ-

лый подвигъ, совершенній симъ наблюдателемъ, доошиженіе вершины Араата и измѣреніе высоты сей горы увѣровѣчать его ими въ исторіи ученыхъ исследованій. Онъ оставилъ намъ лѣтнюю надежду, что споль достопамятный примѣръ привлечетъ къ намъ и на будущее время людей подобныхъ ему до-стопимашъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Письмо изъ Арзерума.

Мы продолжаемъ въ Арзерумѣ веселинія и увеселенія наши, имѣя всегда предметомъ торжественное управление Царственныхъ праздниковъ, дающъ жителемъ выездное пользованіе о благоговѣйной приверженности нашей къ Августѣйшему Дому Его Императорскаго Величества.

6-го сего Декабря, въ день споль радосный для сердца каждого Россійского, начальникъ нашъ, Генералъ - Лейтенантъ Панкрашевъ, ничего не забылъ, чштобъ дать торжеству нашему какъ можно болѣе блеску.— По утру пять баштановъ въ хоры, восемь орудій и Донскій казачій Карповъ полкъ были выведены въ парадъ. Стройные ряды воиновъ нашихъ привлекли вниманіе жителей Арзерумскихъ: турокъ, кирдубъ, Армянъ и Грековъ обоего пола окружали парадное мѣсто и наполняли окны и крыши соѣдніхъ домовъ. Они не могли довольно надвишься устроиться и красовъ шего войска, которое было имъ споль страшно во время войны.— При окончаніи молебствія произведеніе было тотъ высыпалъ съ стѣнъ ципадели. У Генерала Панкрашева былъ большой обѣденный споль. Вечеромъ сожалѣнъ былъ великолѣпный фейерверкъ. Особенное внимание Азіатцевъ обращалъ юлающій кондукъ Гогудара Императора и павлинъ изъ вѣковыхъ сонъ разнѣшъ. Но окончаніе фейерверка почешеннѣе изъ Турецкихъ чиновниковъ и Армянскіе Смирнинъ съ ихъ женами и дочерьми приглашены были на балъ, данный въ Сераспартскомъ дому. Огромная зала, блескавшая огнёмъ, была украшена воинами доспѣхами и вѣнцами Государя Императора. Офицеры наши, сидѣвшие съ Турками и Армянами, оживляли праздникъ своимъ прымѣромъ — Армянскій Архиерей и Турецкие Кади и Муфтий, забывши вѣтную вражду свою и предаваясь общей веселости, пробывали на праздникѣ до глубокой ночи. Но особенное удовольствие доставила намъ пласка Армянскихъ дамъ, оказавшиявъ плавающими

памятниками. Сей праздникъ сошавиши зпоху въ Арзерумъ.—Не принадлежиши ли сие событие къ лучшимъ побѣдамъ, одержаннымъ Русскими воинами? Крошими и происходившими обхождениемъ, они заслуживающъ до такой степени приверженность и довѣріе побѣденныхъ, что угрюзые и ревнивые Азіяты, въ угощениe имъ, решавшихъ отшушнить ошъ своихъ обычаевъ и ошъ предразсудковъ, вѣками укоренившихся между ними.

Письмо изъ Кизляра.

Наконецъ желания наши совершаются: въ Кизлярѣ, одномъ изъ многолюдныхъ городовъ Кавказской Области, гдѣ кроме уѣздного училища не было другаго заведенія для образования юношества, происходило торжественное открытие Благородного Пансиона, учрежденаго Г.г. Арзановыми. Въ 17-й день Ноября юношество, получившее уже некоторыя пріуготовицельные наставления для воспитанія въ семъ пансионѣ, въ сопровождении родителей и другихъ почетныхъ особъ, по выслушаніи литургіи, возвращалось въ домъ пансиона, гдѣ Викарнымъ Архимандришомъ Аспашапуромъ совершено было молебствіе за здравіе Государя Императора и всей Августѣйшей Фамиліи и произнесена на Армянскомъ языке приличная сему слушаю рѣчь.

Въ шошь же день, въ 3 часа по полудни, Дворянинъ и почетные Граждане собрались опять въ домъ пансиона и въ присутствіи Г.г. Обласнаго Маршала, Дворянства, Окружнаго Начальника и Коменданта, Почетныхъ Смошриштелей Кизлярскаго, Ставропольскаго и Георгіевскаго уѣздныхъ училищъ, начался торжественный актъ открытия Симфонію: Царю Небесному и рѣчу на Россійскомъ языке, произнесеною Содержателемъ пансиона Яковомъ Арзановымъ о пользѣ знанія Армянского языка. Послѣ чего испытывались были дѣти въ Кашехизисѣ, Всеобщей Исторіи, Географіи, Сашашиникѣ, Арифметикѣ, и въ языкахъ Россійскомъ, Армянскомъ, Лашинскомъ и Французскомъ. Помимо, сколько успѣли пройти со времени утвержденія этого пансиона Училищнымъ Комитетомъ Императорскаго Харьковскаго Университета. За симъ произнесена была рѣчь на Россійскомъ языке Г. Содержателемъ пансиона Давыдомъ Арзановыми: о вліяніи просвѣщенія на благососѣдніе политическихъ обществъ. По окончаніи сей рѣчи хоръ ювѣличъ провозгласилъ многія лѣжа Государю Императору и всей Августѣйшей фамиліи, а старшій ученикъ говорилъ на Французскомъ языке, привѣтственную рѣчь Господамъ посѣшишелямъ.

Наконецъ присутствовавшіе при испытаніи размѣшивали яроиси, черешки и рисунки воспитанниковъ, а Г. Обласной Маршалъ Дворянства Сашашиникъ Ростиковъ награждалъ ювѣличившихся на испытаніи учениковъ похвальными листами, свидѣтельствами и книгами.

Торжество сие заключилось баломъ. Въ шошь вечеръ домъ пансиона былъ иллюминованъ.

На прѣшій день послѣ открытия, по случаю торжества всупленія въ Всероссийскій Пресболъ Государя Императора, благородный пансионъ Арзановъ, въ изысканіе благоговѣйныхъ чувствованій къ Августѣйшему покровителю наукъ, приглашалъ на балъ и ужинъ Кизлярское Дворянство и почетныхъ гражданъ. Домъ, въ коемъ помѣщалось сие заведеніе былъ освѣщены и украшенъ щитами съ вензелями Государя Императора и Государыни Императрицы.

Въ сей вечеръ заведеніе получило некоторыя похоронкы въ пользу библиотеки.

НРАВЫ.

Находка.

Нынѣшнею осенью, возвращаясь послѣ небольшаго путешесвія, я опѣлился ошъ товарищей, чѣмъ кратчайшею дорогою скрѣ поспѣшъ въ Тифлисъ. Яѣхалъ, по здѣшнему обыкновенію, верхомъ и довольно шибко. Лошадь моя оспушилась и мнѣ показалось, что подъ ноги попалось ей чѣмъ то мягкое. Любопытство заставило меня османиться, я слезъ и поднялъ преогромный запечатанный пакетъ съ слѣдующею Французскою надписью: *Pot Pourri*; чѣмъ ей это: попросилъ сказать по-Русски,

Всака влага. Долго поворачивалъ на всю споромъ свою находку и любопытство сильно меня искушало раскрыть ее, но удерживало твердо съ малодѣлства внушенное правило: не нарушать тѣхъ тайнъ. Правило священное, но рѣдко соблюдающее въ свѣтѣ! Нарушение чужой тайны есть самое неблагородное покушеніе на чужую собственность. Кто безъ согласія хозяина прочелъ нечаянно попавшееся ему въ руки письмо, тоѣ, по моему мнѣнію, хуже поспупаетъ, чѣмъ присвоевающей себѣ найденную имъ чужую вещь, коей владѣлецъ ему извѣщенъ. Сей послѣдній вредъ всегда можетъ быть исправленъ, первый никогда. Какъ часто многіе, если было бы возможно, согласились бы заплатить дорогую цену, чтобы искупить семейственную тайну, похищенную у нихъ неумѣстнымъ любопытствомъ.—

Прекрасныя правила! Но каково будешь удивленіе моихъ чишашелей, когда узнаютъ, чѣмъ самъ нарушилъ оныя. Впрочемъ не со мною первымъ, не со мною послѣднимъ случавшися говорить и писать одно, а дѣлашь другое. По крайней мѣрѣ я имѣю право досконально, чѣмъ чистосердечно, письменно и печально, сознаться въ своей винѣ: досконально, которое безъ сомнѣнія рѣдко, особенно въ писателѣ.— Но, при всей оправдѣности подобнагоознанія, не могу по человѣческой слабости не принести некоторыхъ извиненій въ свою пользу. Цѣлые при мѣсяца, послѣ моего приѣзда, находка моя лежала предо мною на моемъ письменномъ столикѣ. Ежеминутно бросалъ я на нее взоры исполненные любопытства. Во все это время ждалъ я, (хотя и не желалъ), чтобы вызвался хозяинъ. Приходившіе ко мнѣ прѣтели, не менѣе меня желавшіе узнать содержаніе сей находки, увѣщаніями и даже коими насыпками спарались уничтожить во мнѣ то, чѣмъ они называли слишкомъ утонченіемъ воздержности.—Насыпки весьма часто въ общественной жизни бывающіе дѣйствиельнѣе всякаго убѣжденія, и нерѣдко служащіе главною причиной нравственнаго направлѣнія нашего къ добру или ко злу. Пришомъ чѣмъ не испыталъ какъ трудно пропавшися искушенію, которое безпрепятственно намъ представляется. Не знаю самъ какъ пакетъ попалъ мнѣ въ руки въ минуту забывчивости. Я сломалъ печать, остановился въ изумлѣніи, чѣмъ могъ рѣшился открыть ошъ своихъ правилъ; но, какъ давно говорится въ свѣтѣ, труденъ только первый шагъ. Разкрывъ пакетъ я пробуждалъ жадными взорами то, чѣмъ въ немъ содержалось. Въ довольно толстую шпардѣ вписано было, по видимому все; чѣмъ, попадаясь подъ руки хозяину оной, лазалось ему доскональнымъ какого нибудь вниманія. Чего шутъ не было и прозою и стихами: остроплы, наламбуры, анекдоны, опрыски изъ писемъ, описанія, повѣствованія, приники на нравы и проч. и проч. Пробѣгая сю шпардѣ не трудно было замѣтить, чѣмъ иные изъ опрысковъ, содержащихся въ оной, заслужили вниманіе собирашемъ дѣйствиельнымъ доскональствомъ, а другіе забавною спранностию. Въ числѣ первыхъ, изъ коихъ большая часть писана самимъ хозяиномъ находки, есть довольно занимательные, и я убѣдился въ томъ, чѣмъ чишашели наши не безъ удовольствія увидяшъ ихъ въ Тифлисскихъ Вѣдомостяхъ.

Я обрадовался сей находкѣ, какъ испиному кладу. Тѣмъ болѣе, чѣмъ въ тоже время дошли до моего свѣдѣнія жалобы некоторыхъ изъ чишашелей на однообразіе Тифлисскихъ

Въ домострії, которыя, по ихъ мнѣнію, принесли
мень слишкомъ ученый и не удовлетворя-
ющій любищелей легкаго членія. Повинуясь об-
щей участіи журналистовъ, стараясь по мѣрѣ
возможности, угощать всѣмъ и каждому,
учавствующемъ въ моихъ прудахъ одобрили мое
мнѣніе помѣщать на будущій годъ въ нашей
газетѣ новый разрядъ спашей, которыя буд-
утъ выходить подъ заглавіемъ: Отрывки изъ
Находки. Прибавляемый нами нумеръ къ нашему
изданію даетъ намъ возможность къ сему
разнообразію; тѣмъ болѣе, что какъ сей новыи
листъ будетъ издаваться преимущественно
для Русскихъ жителей Кавказскаго края, для
коихъ близко къ сердцу все напоминающее имъ
не только о любезномъ отечествѣ, но и объ
Европѣ вообще, то мы не будемъ ограничиваться
въ выборѣ спашей изъ Находки тѣмъ поль-
ко, что относится до здѣшняго края и дозволимъ себѣ заимствовать всѣ прѣчищимися
въ оной отрывками, коихъ мѣсто-дѣйствія пред-
ставлено въ Россіи.— Дабы познакомить на-
шихъ читателей съ находкою мы помѣщаемъ
здесь одну спашью изъ онай. **П. Санковскій.**

Знатоки.

(Отрывокъ изъ Находки).

Яѣхалъ на службу въ Грузію, и надолго
оставлялъ благословенную Россію. Тяжкое
чувство разлуки съ отечествомъ заставляло
меня какъ можно болѣе длишь время моего пуш-
ешествія. Яѣхалъ и неѣхалъ: побывалъ у
родныхъ; гостили на прощаніѣ у родствен-
никовъ, ближнихъ и дальнихъ; пользуясь Рус-
скимъ радушіемъ и хлѣбосольствомъ завора-
чивалъ по дорогѣ къ знакомымъ и незнако-
мымъ, и наконецъ по рекомендательному пись-
му и разнымъ порученіямъ остановился у Гра-
фа ***, знашаго помѣщика, оставленаго бега-
шаго вельможи, спокойно проживавшаго осна-
щокъ преклонныхъ лѣтъ въ пышныхъ своихъ
вопчинахъ.

Слѣдующій день послѣ моего приѣзда былъ
праздничный; къ Его Сиятельству пахала пуль-
ча гостей: чицовниковъ изъ ближайшаго Губернскаго
города и помѣщиковъ изъ сосѣд-
ственныхъ деревень.— Предъ обѣдомъ, вошедъ
въ залу, я заспалъ мношество народа, ожидав-
шаго возвращенія хозяина, который съ утра
ѣхалъ въ городъ. Общее вниманіе обращено
было на портретъ, который стоялъ безъ рам-
ки на одномъ изъ ломберныхъ столовъ, при-
лоненный къ спѣнѣ. Портретъ сей изображалъ
Генерала ***, ближняго родственника Графа.
Очки и лорнеты разнаго рода, начиная отъ
самыхъ новомодныхъ, до тѣхъ, которыя упру-
гостію своею немилосердно прижимаютъ носъ
нашихъ спаринныхъ спариковъ, направлены
были на сіе новое произведение живописи. Взоры
присутствовавшихъ обращались поперемѣни-
то на портретъ, то взаимно другъ на друга и
казалось каждый выжидалъ мнѣнія другаго,
чтобъ по оному соразмѣрить собственное
своё сужденіе.

Между присутствовавшими отличался сво-
ю вершавостію и всеобщимъ пожиманіемъ
рукъ молодой человѣкъ лѣтъ двадцати двухъ
или трехъ. Сей юноша, дальний какъ-то род-
ственникъ Его Сиятельству, съ десяти лѣтъ
наго возвраша бывшъ записанъ въ службу, и
щидался при Губернскомъ Правленіи въ числѣ
припѣзшель на чины, а въ домѣ Графа въ
числѣ своихъ. Подобные люди полагаютъ всю
важность своего существованія въ томъ, чтобы
знать малѣйшія подробности домашнаго бы-

ща своихъ патроновъ. Постороннія особы,
имѣющія надобность въ ихъ покровительствѣ,
обращаются къ нимъ какъ къ домашнимъ бра-
кукамъ. Въ настоящемъ случаѣ сей домашній
всевѣдѣ оплошалъ: онъ самъ тогда только въ
первый разъ замѣтилъ новый портретъ, какъ
вошелъ въ залу. При вопросѣ кто писалъ онай,
стыдясь показать свое невѣденіе, онъ рѣши-
тельно отвѣчалъ, что это произведеніе до-
машнаго живописца Его Сиятельства.

Коль скоро производитель сдѣлался извѣ-
стнымъ, мнѣніе присутствовавшихъ на счетъ
произведенія приняло рѣшильный оборотъ.
Всякій не запинаясь произносилъ свой приго-
воръ, какъ знапокъ въ живописи. Сначала, по
уваженію тому, что дѣло шло о маляре Его
Сиятельства, строгое судилище выпустило иѣ-
сколько одобрильныхъ словъ въ пользу ху-
дожника: говорили, что прѣмѣтны въ немъ
способности, что онъ подаетъ хорошія на-
дежды, что иѣкоторыя части довольно пи-
щательно описаны; иные не усумнились даже
поставить его на ряду съ извѣстнымъ домаш-
нимъ живописцемъ одного помѣщика, пріоб-
рѣвшемъ большую славу списываніемъ пор-
третовъ во всемъ околодѣ. Послѣ того спали
сожалѣть, что слишкомъ рано взяты онъ въ
деревню, что не дали ему усовершенствоваться.
Наконецъ знапоки пустились въ крики,
кошѣй представлялось обширное полѣ, ибо
портретъ былъ во весь ростъ. Прежде всего
напали на сходство.— „Правда, говорилъ одинъ,
съ первого взгляда если что — то такоѣ!— но
куда! Далеко не похоже!“— Другой напротивъ
ушвержалъ, что съ первого взгляда иѣшъ
сходство, а какъ всмотрѣлся, то привыка-
ешь находить оное; но что это только дѣй-
ствіе воображенія.— „Да, подхватили на смѣш-
ливо иѣсколько голосовъ, можно догадаться, что
живописецъ хотѣлъ изобразить Генерала***“
Попомъ крики распространялись на всѣ
части лица и шѣла, на шипы, на одежду, на
обувь и на конецъ на впоросшепенные пред-
меты: на лазурь неба, на облака, на группу
земли, на деревья и проч. Всѣ сіи сужденія при-
правлены были иѣсколькими техническими вы-
раженіями, и въ заключеніи рѣшено, что живо-
пись никакуда не годится.— И въ самомъ дѣлѣ,
что можешь сдѣлать порядочнаго Русскаго и
пріомѣ же иѣпоспной человѣкъ!

Между тѣмъ вошелъ въ комнату молодой
человѣкъ лѣтъ тридцати пяти, довольно хо-
рошо образованный, какъ я узналъ послѣ, ри-
сующій самъ и имѣющій дѣйствительно поня-
тие о живописи. Онъ долго въ молчаніи слу-
шалъ всѣ шумные сужденія мнѣнія знапо-
ковъ. Вышедъ изъ терпѣнія:— „Помилуйте Го-
спода, сказаѣ онъ, разсматривая внимательно
портретъ, что вы находите дурнаго въ сей
живописи; я напротивъ, чѣмъ болѣе въ нее
всматриваюсь тѣмъ болѣе открываю доспо-
инствѣ, и совершенно увѣренъ, что это не
можешь быть иначе, какъ произведеніе иску-
снаго художника.“— „Такѣ изволь же знать,
Милоспивый Государь, воскликнули вдругъ съ
шумнымъ ироническимъ восторгомъ иѣсколько
голосовъ, что это не что иное, какъ произве-
деніе домашнаго маляра Его Сиятельства.“— „Не
можешь быть, отвѣчалъ онъ съ увѣренностью,
свойственою испиннаго познанія, это
испинъ не маляра.. И спалъ приводить доказа-
тельства, изъ коихъ ясно было видно, что
искусство живописи ему нечуждо на опыѣ,
но всѣ мнѣнія знапоки вооружились про-
шивъ испиннаго. Каждый изъ присутствовав-
шихъ

шихъ говорилъ съмъ и чѣмъ безшо-
вовѣ, тѣмъ громче. Не трудно было за-
мѣтить изъ ихъ рѣчей, что они не имѣютъ
ни малѣйшаго понятія о предметѣ, о коемъ
такъ рѣшишельно давали свое мнѣніе. Но, какъ
утверждающіе свѣтскіе софисты, это вѣщь
необходима въ общественной жизни: если бы
всѣ говорили только о шомъ, о чѣмъ имѣть
точныя свѣденія, то въ бесѣдахъ было бы мень-
ше болѣливости, меньше разнообразія. Часто
такъ, кто смыслитъ, принужденъ молчать предъ
невѣжами. Это тоже необходимо въ свѣтѣ.—
Такъ случилось и на сей разъ: толпа брала
большинствомъ голосовъ и заглушала скром-
ные доказательства испинного знапока, который
вынужденъ былъ оспаривать прѣніе, видя,
что оное доходило до колосшей.

Вскорѣ приѣхалъ хозяинъ и послѣ обыкно-
венныхъ привѣтствій первые слова его были:
„каковъ портретъ?“—Сѣ подобострасною
ужимкою одинъ изъ госпей, наиболѣе криши-
ковавшій онъ, отвѣтствовалъ: „Добольно по-
рядочный, Ваше Сиятельство!“—„Какъ порядо-
чный! Надѣюсь превосходный: это произве-
деніе сминако Дева.“—Тщетно спану изобра-
жать впечатлѣніе, которое произвело еіе гро-
мовое слово надъ мнимыми знапоками. Ихъ
вытянутый лица, отверстые рты, выпученные
глаза, озадачили самаго хозяина, который не
зналъ, что передъ тѣмъ происходило.—Однако
изумленные кришки мало по малу стали вы-
ходить изъ шоу-оцѣнѣнія, въ которое ввер-
тили ихъ имя знаменитаго художника. Тогда
пришла моя очередь дивиться превращеніи
человѣческихъ суждений.—„Я, разсуждалъ о
сходствѣ, сказалъ одинъ изъ озадаченныхъ
знапоковъ, но я Генералъ* * такъ давно не ви-
далъ; а о работѣ чѣмъ и говорю: сѣ перва-
го взгляда видно ея превосходство.“—„Я, воз-
разилъ другой, находилъ только, чѣмъ положе-
ніе лѣвой руки не со всѣмъ правильное, и въ
томъ конечно всякъ со мною согласится; а
что живопись опличная, надо не имѣть глазъ,
чтобъ этого не видѣть.“—„Я говорилъ премій,
сдѣлалъ только свое замѣченіе и счѣтъ неба;
извѣстно, что Дева побочными предмѣтами
самъ не занимается.“—„А я, присовокупилъ
изъ толпы слабый униженный голосъ, и про-
спиралъ своего сужденіе далѣе сапогъ: до нихъ
что вѣрно, кисть Дева не унижалась.“—Нако-
нецъ одинъ изъ нихъ, какъ говорится, нашелся,
и вывелъ всѣхъ изъ запрудненія.—„Да поспой-
те, Господа, воскликнулъ онъ, не мудрено, что
мы не могли видѣть всю красоту сей живо-
писи; портретъ не такъ спошъ,—сѣ пѣвъ на
него неправильно ударяешь.—Вотъ видѣшъ те-
перь какой эффектъ? Какъ отличаются всѣ
тѣни? Какъ ясно являетъ великолѣпное произведеніе Генія?“—„Да! въ самомъ дѣлѣ! Подхватили
иѣсколько голосовъ. Что значиша вѣ живописи
сѣ! О! сѣ великолѣпно!“—Сей предлогъ
былъ какъ условленный знакъ, по которому
злѣческие цѣнители искусства пускались хва-
лять живопись стольже неумѣренно и безраз-
борчиво, какъ за иѣсколько минутъ охуждали-
оную.

О знамоги! знамоги! Подумалъ я, покачавъ
головою, и внесъ сіе произшествіе въ свою
памятную книжку. Въ послѣдствіи я спалъ
замѣчаніе, что въ сѣтѣ есть во многихъ ро-
дахъ подобіе сихъ знапоковъ: самый многочи-
сленный разрядъ состоялъ изъ словесныхъ ли-
шерашурныхъ кришки. Въ сей разрядѣ входиша
все, что только разбираешь. Аѣ ошъ Букы;
аѣ изъ вихъ, которые знаютъ гдѣ въ право-

писанії помѣстили букву Ѣ, произносимъ скон-
чательный приговоръ. Сіи послѣдніе часто въ
невѣжескую и неспособности ~~ИРИЗОВУЩІЯ~~
ищущихъ и жаждущихъ зависи и неблагодарнѣе; но
объ нихъ лучше молчать (*).

(*) Ф. В. Булгаринъ сдѣлалъ подробное изчисленіе си-
ловесныхъ Лишерашурныхъ кришки въ своей спашѣ.
Овъ Исторіи Русскаго Народа, Издаваемой Г. Нолевымъ
См. № 129 Сѣверной Пчелы нынѣшняго года.

Люди сіи суть:

„Тѣ, которые всю жизнь собираются быть Авторами,
и не пишутъ по ихъ словамъ, за недосугомъ, а въ самомъ
дѣлѣ оіль лѣни и по неспособности.“

„Тѣ, которые все браяшъ, для шону, чтобы показать,
что они имѣютъ очищенный вкусъ и высшая требованія“

„Тѣ, которые не любятъ спешей оправ-
ахъ, и всего сатирическаго, и неизвѣдѣши Басню И. А.
Крылова: Сурокъ и Лисица, гдѣ говоришего пушку на рыльце“

„Многочисленный разрядъ благопріобрѣшающихъ себѣ
имущество, которые авторскую тяжкую рабошу привыкли
почитать бездѣльемъ, и не могутъ безъ досады видѣть,
что Авторъ не умираетъ съ голоду. Наконецъ друзья всѣхъ
сихъ лицъ, родственники, влѣтиши, подчиненные и прочіе
люди, которые, подобно Молчаливу (въ Горѣ оіль ума)

„Не могутъ смыть
Своє суждение имѣти!“

Прим. Изд.

ОБЪЯВЛЕНИЕ ОТЪ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Въ слѣдующіе Высочайшаго Его Императорскаго Вели-
чества повелѣнія, Господа Сенаторы Графъ Кушайсовъ и
Мечниковъ, присущая въ обревизованіе за-Кавказскаго
края, назначили у себя приемными дѣлами вторникъ и Пят-
ницу. Почему всѣ имѣющіе до нихъ надобность, какъ по
казаниемъ-такъ и по часпымъ дѣламъ, могутъ являться для
объясненій и подачи просьбъ еженедѣльно въ означенные
дни въ часъ по полуночи. Въ случаѣ же не перпяющихъ оп-
лагашельщиковъ, представляемыя бумаги будуть принимаемы
во всѣхъ времена.

Его Сиятельство Графъ Павелъ Ивановичъ Кушайсовъ
имѣетъ жительство на Александровской площади, въ домѣ
Тифлисскаго Граждана Бабаносова; а Его Превосходи-
тельство Евграфъ Ильичъ Мечниковъ на той же пло-
щади, въ домѣ Магора Шмидта.

НАБЛЮДЕНИЕ ПОГОДЫ ВЪ ТИФЛИСѢ.

1829 года Декабря		Барометръ Парижскій 14° Реом.	Герометръ Реоміоръ.	Составленіе атмосферы;
Среда	Утро	27°, 15	-2, 5	Ясно и тихо
	Полдень	27°, 13	+5,	
	Вечеръ	27°, 11	-0, 5	
Четвергъ	Утро	27°, 14	-1	Тихо и облачно.
	Полдень	27°, 11	+4	
	Вечеръ	27°, 06	+1, 5	
Пятница	Утро	27°, 06	+0, 5	Тихо иясен, пасмурно и вѣтр. SW
	Полдень	27°, 09	+5	
	Вечеръ	27°, 11	+3	
Суббота	Утро	27°, 26	+3	Пасмурн. и вѣтр. NO.
	Полдень	27°, 24	+3, 5	
	Вечеръ	27°, 30	+1	
Воскрес.	Утро	27°, 35	-1	Ясно и тихо
	Полдень	27°, 38	+4	
	Вечеръ	27°, 45	0	
Понедѣльн.	Утро	27°, 55	-4	Ясно съ вѣтр. NO.
	Полдень	27°, 57	+1, 5	
	Вечеръ	27°, 53	0	
Вторникъ	Утро	27°, 43	-0, 5	Ясно съ вѣтромъ
	Полдень	27°, 36	+2	
	Вечеръ	27°, 32	+1	

ДЕНЕЖНЫЙ КУРС ВЪ ТИФЛИСѢ, 26-го Декабря.

Самый высокий.	Самый низкий.		
Чер.	Серебр.	Чер.	Серебр.
руб.	тот.	руб.	тот.

Сторублевая ксигація

— на серебро	27	10	—	27	-5
— на Голландск. чер .	9	—	4½	9	— 4
Голландск. чер. на сер .	—	2	98½	—	2
Имперіаль	—	10	30	—	10
Подунимперіаль	—	5	15	—	5